

Глава 1.1

На второй площадке Роберту Брэдфорду пришлось остановиться и перевести дыхание. Лестница была крутой, и его ноша была тяжелой. Каждый выдох посылал облачко пыли, кружащееся по узкому коридору. Он сомневался, что штука в его руках даже включится - он слишком долго пренебрегал ею в помещении для хранения арендаторов в сыром старом подвале.

Он посмотрел на последний лестничный пролет. Теперь он вспомнил, почему не потрудился отнести свой старый компьютер наверх, когда впервые переехал в свою квартиру. Викторианский дом на Уиллоу-стрит был высоким. Потолки высотой 12 футов в каждой квартире, возможно, создавали иллюзию большего пространства, но очень длинные лестничные пролеты были той еще проблемой для таких, как он.

К тому времени, когда его нога достигла верхней площадки, его лицо было ярко-красным. Но на то было несколько причин...

- Ох! Привет! - поприветствовал его наверху веселый голосок.

Он мысленно застонал. Он выглядел не в форме, и он знал это. Его тощие руки напряглись от груза, который он нес.

Келси Паркер жила через коридор от него, в 3В - единственных двух мансардных квартирах. Они делили крошечную площадку в самой высокой части Викторианской башни. Ночная медсестра, которая жила одна, обычно не вставала в этот час. Это была редкость, к которой Роб не был готов. И если бы он знал, что ее нет дома, он, вероятно, вообще не вышел бы из своей квартиры. Он бы просто любовался ею из глазка на своей двери.

Келси была объектом большинства фантазий Роба. Ей было лет двадцать пять, и она была такой чертовски милой, что Робу хотелось плакать. В ее больших карих глазах сияла улыбка - они всегда были яркими и солнечными, чтобы соответствовать ее характеру. У нее был милый маленький вздернутый носик и достаточно сильный прикус, чтобы ее передние зубы были видны, как у бурундука. Она могла бы быть самой симпатичной Ху из Уовилла. Ее волосы были светло-каштановыми с оттенками крашеной блондинки. Сегодня ее волосы были завязаны у нее за головой, как веселая метелка, которая подпрыгивала в такт ее движениям.

Если ее лица было недостаточно, чтобы превратить его в заикающегося школьника, ее тело было чем-то, что могло заставить его плакать. Она поддерживала себя в форме, но одна вещь, которая не уменьшалась от упражнений, была ее грудь. Келси, должно быть, хорошо развилась в раннем возрасте, потому что ее грудь могла натячь любой наряд, который она носила - даже ее обычные мешковатые футболки. Роб предположил, что их размер был, по крайней мере, DD - возможно, даже E. Когда-нибудь у бедной девочки разовьются проблемы со спиной. Но, слава богу, сегодня был не тот день.

У нее не было большой задницы - она была скромной и дерзкой. Роб думал о том, что одаренные груди часто появляются за счет маленьких задниц у женщин. Но у Келси уже было так много для нее, что он был готов не обращать внимания на то, что у Бога закончилась пластилиновая глина, прежде чем тот закончил ее попку. Он вложил все это в ее грудь, и это было просто прекрасно.

Роб не часто видел ее без халата, но она была одета небрежно, но мило. Сегодня это обтягивающее, чудесное тело было втиснуто в джинсы капри, которые обтягивали ее бедра и заканчивались на середине икры, очаровательно демонстрируя голени и лодыжки. На ней

была серая толстовка на молнии, которая скрывала большую часть ее фигуры, но этого было недостаточно, чтобы скрыть ее привлекательную грудь. Розовые кроссовки "Конверс Чак Тейлор" и оранжевые носки придавали ей какой-то причудливый цвет, который кричал о веселом и дружелюбном характере.

Это подходило ей, потому что Келси всегда была в хорошем настроении. И чтобы доказать это, Роб прервал ее, когда она украшала свою дверь к Хэллоуину. Большая мультяшная тыква со счастливым лицом была приделана к ее двери, и она была в процессе развешивания ленты и фальшивой паутины.

- Привет, - нервно пробормотал Роб. Он слишком хорошо осознавал свою внешность - ему было под тридцать пять, но он был бледен и тощ. Казалось, его рукам не хватает мышц, как бы он ни старался заставить себя тренироваться. И его отсутствие навыков общения с людьми всегда проявлялось в том, как горбились его плечи и нервно отводились глаза.

- Где твои украшения на Хэллоуин?

Она взглянула на его простую дверь и слегка надула губы.

- О... Сейчас же только сентябрь, - пробормотал он.

- Я знаю, - призналась она. - Но я люблю Хэллоуин.

- Я тоже, - сказал он и поспешил к своей двери, чувствуя себя глупо и желая придумать что-нибудь получше, чтобы сказать. - Может быть, я кое-что повешаю... ну ты знаешь... чтобы не отставать от тебя.

Она положила руку на бедро и улыбнулась ему. Ему показалось, что он уловил намек на сочувствие в выражении ее лица, и он возненавидел себя еще больше.

- Лучше поторопиться, - сказала она. - До того, как Рождество перестанет быть эгоистичным и попытается украсть его у нас.

Он рассмеялся.

- Ну что ж... наслаждайся!

- Пока, - крикнула она ему вслед, когда Роб закрыл дверь.

Как только дверь закрылась, Роб закрыл глаза и застонал.

- Дурак, дурак, - пробормотал он себе под нос. - Что, черт возьми, с тобой не так, Роб?

Он вздохнул и поставил компьютер на пол.

Его самоуничужение было вызвано не только типичными причинами. Роберт Брэдфорд был успешным писателем. Он опубликовал полдюжины книг и достиг достаточной финансовой независимости, чтобы писать полный рабочий день из своей квартиры. В результате он жил как затворник. Но именно так он предпочитал жить. Он никогда не был хорош в устной речи - вероятно, поэтому он тяготел к письму. Ему нужен был какой-то способ выразить себя, потому что, видит бог, он не мог сделать это словесно.

Как, черт возьми, парню, который собирает тома историй, может быть так трудно сказать несколько умных вещей симпатичной девушке через коридор? Этот вопрос он часто задавал

себе. Не было другого оправдания, кроме того, что он плохо реагировал на социальное давление. Это заставило его мозг замереть. В одиночестве все шло гораздо более естественно.

Он вздохнул. Один. Вот так он и жил. Его маленькая квартирка была одинокой. Вероятно, именно поэтому он находил такое утешение в своем воображении. У Роба было не так уж много друзей. Поэтому он придумывал в уме персонажей - людей, с которыми когда-нибудь хотел бы встретиться. Они стали как друзья, и он записал их. Это были хиты, потому что его книги хорошо продавались. Но иногда этого было недостаточно, и Роб начал ловить себя на том, что все больше и больше разговаривает сам с собой, как ребенок разговаривает с воображаемым другом. Конечно, он знал, что там нет никого, кто мог бы по-настоящему говорить с ним... Но иногда было приятно закрыть глаза и притвориться на несколько минут... Иногда по ночам он говорил вслух обо всем своем мирском существовании, как будто объяснял это интервьюеру, или старому давно потерянному другу, или путешественнику во времени из древних времен... А иногда по ночам он включал свой Xbox, смотрел на всех своих друзей и знакомых - их мультяшные иконки, которые всегда были в состоянии сна, потому что все они либо создали семьи, переехали, либо умерли, - и он вздыхал и желал, чтобы они вернулись.

Он бросил последний взгляд в глазок как раз вовремя, чтобы увидеть, как Келси потянулась на цыпочках, чтобы дотянуться до верхней части дверного проема. Ее футболка слегка приподнялась, и Роб увидел обнаженную кожу чуть выше линии талии - гладкий загорелый животик и приятный изгиб нижней части спины. Он почувствовал, как напряглись его чресла...

Затем он повернулся и побрел в башенку, которая выходила на фасад здания. Его квартира не была огромной. Спальня была маленькой, ванная - еще меньше. Кухня была в основном просто мини-кухней, которая делила пространство с гостиной. Но рядом с гостиной у Роба был верхний этаж большой круглой башни. Он превратил его в свое рабочее пространство с множеством компьютеров в конфигурации кабины. Вдоль стен тянулись доски объявлений с заметками, а с улицы на трипод смотрела подзорная труба - его "перископ" для внешнего мира.

Характер его дома был причиной того, что он оставался здесь так долго. Это и звуки утешения. Шумы других жильцов, доносившиеся сквозь тонкие стены и пол. Он почти слышал, как все двигаются по всему древнему зданию, и этот звук иногда успокаивал его, когда он чувствовал себя особенно одиноким. Люди были в пределах слышимости от него. Он был частью сообщества, даже если на самом деле не разговаривал с ними. Это заставляло его чувствовать себя уютно.

Он оторвался от окон. Сегодня у него была работа. Роб затащил компьютер в башню и установил его. Он продолжил подсоединять провода и протягивать кабели через стол. Когда он включился, он был приятно удивлен.

- Ого, - пробормотал он себе под нос. - Он работает!

Его первая хорошая новость сегодня. Его обычный письменный компьютер, наконец, испустил дух прошлой ночью - он был на последнем издыхании.

Он убрал сломанный. Это был мусор - сомнительно, что даже вор захотел бы его. Он мысленно репетировал, что скажет Келси, когда снова "столкнется с ней", когда вытащит его за дверь в коридор.

Но он обнаружил, что коридор пуст. Очевидно, она закончила и вошла внутрь. Последовал укол разочарования. Он оставил компьютер на верхней ступеньке и вернулся внутрь.

Он опустился в кресло и со вздохом уставился в потолок. Ему действительно нужно было

сегодня серьезно поработать над книгой. Его текущий проект начинал затягиваться, и Роб знал, насколько опасным может быть промедление. Чем меньше он работал над книгой, тем меньше радовался проекту и тем больше забывал о предыдущих главах. Ему нужно было нанести удар, пока его возбуждение было высоким, но каждый раз, когда он пытался, он обнаруживал, что его внимание блуждает.

Кресло стояло в центре башни. Он развернулся, глядя на компьютерный массив. На стенах были нацарапанные заметки. Его взгляд снова привлекли большие окна, выходящие на улицу, и телескоп, расположенный внутри. Робу не нравилось думать о себе как о вуайеристе, но у него не было нормальных контактов с другими людьми. И вдыхать жизнь и реализм в своих персонажей было тем, с чем он боролся. Это была его идея (вдохновленная старым фильмом Хичкока) установить телескоп и следить за соседями.

В 1В жили муж и жена - они казались классными, в 2А были студент-инвалид и его мать-одиночка, чуть ниже его собственной квартиры. В 2В был новый жилец, который переехал в прошлом месяце, хотя он еще не встречался с ними (хотя это не было сюрпризом, учитывая, как мало времени Роб тратил на это). И, конечно, Келси через коридор.

Роб нарисовал небольшой поперечный разрез викторианской эпохи и прикрепил его к стене липкими заметками, в которых подробно описывались распорядки дня каждого. Он предполагал, что перешел на территорию "сумасшедшего сталкера", но предпочитал рассматривать это как действия одержимого частного детектива.

Он бросил быстрый взгляд в подзорную трубу и вздрогнул, увидев движущийся грузовик, припаркованный перед домом. Вероятно, это была квартира 1А, единственная свободная квартира в шестиквартирном доме. Там была мебель - разномастные предметы ручной работы, несколько новых коробок из Икеа и складной фuton. Приходили и уходили три девушки - судя по всему, студентки универа. Сердце Роба забило быстрее. Интересно.

В студентах универа не было ничего необычного. Город привлекал молодых людей, и главная улица часто сдавалась в аренду студентам близлежащего университета. Но эти трое определенно были из тех женщин, которые заставили бы такого одинокого парня, как Роб, сесть и обратить на себя внимание. Он заметил грудастую женщину с оливковым цветом лица и дикими вьющимися волосами, тощую брюнетку с острым лицом и прямыми каштановыми волосами и рыжую девушку в очках, которая, казалось, утонула в огромной толстовке с капюшоном. Все трое были хорошенькими - может быть, не "хорошенькими Келси", но они определенно заслуживали более пристального взгляда. Он добавил их на карту за своим креслом, намереваясь немного последить за ними позже.

- Позже, - пообещал он себе вслух. - А сейчас тебе нужно сосредоточиться.

Он шлепнул себя по лицу, прежде чем вернуться к компьютеру, который принес из подвала. Несмотря на возраст и запущенность, он работал хорошо, почти слишком хорошо. Почему он никогда не вспоминал о нем раньше?

Он загрузил свои старые документы, заставляя виртуальный мир чувствовать себя как дома. Он загрузил свой текущий рассказ и тупо уставился на то место, где остановился... Он не знал, что писать.

Звук шагов по старому деревянному полу привлек его внимание. Келси ходила по своей квартире по другую сторону стены. Он улыбнулся про себя, очарованный звуками ее милых ног по полу. Эти розовые кроссовки "конверс" и ее оранжевые пушистые носки - без сомнения, в

тон ее украшению на Хэллоуин. Он подумал, не покрасила ли она ногти на ногах. Эта мысль переросла в другую. Интересно, на ней были черные с оранжевым трусики? Может быть, даже стринги. Была ли она из тех девушек, которые носят их? Боже, он надеялся на это.

Не успел Роб опомниться, как на него снизошло вдохновение, но это были не мысли о его истории. Это были непристойные фантазии о Келси. Была ли она невинной и милой в спальне, лежа на спине, позволяя своему прекрасному Принцу нежно взять ее? Или она была затаившейся тигрицей, ожидающей свою добычу? Использовала ли она игрушки в те одинокие ночи или только свои руки? Мысль о том, что она может целыми днями лежать без сна по другую сторону стены, задыхаясь, проводя руками по своему телу, заставила его промежность напрячься. Прикусывала ли она когда-нибудь губу, смотрела ли на стену и думала ли о том, чтобы постучать, подойти сюда и броситься на своего соседа в поисках какого-нибудь отчаянного и страстного освобождения?

С любопытством он начал печатать. Роберт Брэдфорд ни в коей мере не был писателем эротики. Его профессиональными жанрами были саспенс и ужас. Но процесс написания был для него гораздо более интенсивным, чем просто чтение рассказа или просмотр фильма. Это оживило все в его голове. Это было пикантно - как медленно есть кусочек шоколада и думать о каждом его кусочке. Использование всей силы его мозга, чтобы полностью представить что-то, усилило все... Включая удовольствие.

И в этот момент Роб решил, что ему нужен какой-то способ удовлетворить непреодолимую тягу, которую он испытывал к своей сексуальной и очаровательной соседке. Его промежность пробуждалась к жизни. Он баловался любовными сценами, но откровенно грязные сексуальные сцены были чем-то новым. Он предположил, что мог бы просто посмотреть порно, отвлечься и продолжить свой день. Но желание росло, особенно в последнее время. Он хотел Келси. Единственной порнозвездой, которая хотя бы отдаленно была похожа на нее, была девушка по имени Пета Дженсен... Но сходство все еще было слишком отдаленным. Робу нужно было больше. Ему нужна была настоящая любовь.

Если порнографической сцены, которую он действительно желал, не существовало, почему бы не сделать это самому в своем воображении?

Он начал печатать, быстро рисуя сцену- пересказывая неловкое взаимодействие, которое у него было с Келси в коридоре. Это было больно, вспоминая, как он изо всех сил пытался заговорить с ней, потребность сказать ей что-то умное, и с треском провалился. Пришло время для другого конца этой встречи. Через несколько минут после того, как его "персонаж" уходил, раздавался стук в дверь. Когда его персонаж открыл дверь, Келси уже стояла там. Ее толстовка с капюшоном на молнии была расстегнута, и ее грудь была обнажена - она не носила лифчика под ней все это время в коридоре.

Робу нравилось, к чему все идет. Его рука скользнула к коленям, и он потерял растущую эрекцию через ткань своих штанов цвета хаки.

Теперь ему нужно было что-то сказать героине... Какую-нибудь вступительную реплику, как в порнофильме, которая положила бы начало сексуальной сцене.

Его пальцы летали по клавишам. Он хихикнул, печатая ее диалог: "Единственное, что мне нравится больше, чем Хэллоуин, - это сосать член". Это было дрянно, он знал. Он мог бы сделать гораздо лучше. Но в конечном итоге это привело к горячей сцене, в которой "Келси" сделала "Робу" злой минет прямо там, в открытом дверном проеме, который выходил на лестничную площадку 3-го этажа. Потом они вошли внутрь и трахались, как кролики - она

скакала на нем на диване, как одержимая. Эта сцена вызвала у Роба болезненную эрекцию. Когда он печатал все, от грязных разговоров до горячего потного секса, он чувствовал, как пульсирует его член. Он рассматривал персонажей, перемещающихся по квартире, трахающихся в десятках позиций. Но решил этого не делать. Сейчас он был слишком возбужден и нуждался в разрядке. Он уже потратил на это больше времени, чем намеревался. Настало время кульминации. Персонаж Роба закричал, что он собирается кончить. Она тоже, и они вместе кончают.

Конец был немного поспешным, но это было необходимо, потому что Робу определенно нужно было удовлетворить себя, и прямо сейчас. Он закончил свой озорной рассказ чем-то банальным, но простым: "Келси вернулась в свою квартиру, как будто ничего не произошло. Но Роб знал... Это было началом чего-то великого в его жизни".

Неплохо. Может быть, он даже отправит эту историю на один из тех онлайн-форумов эротической литературы (под псевдонимом, конечно), но сначала...

Он откинулся на спинку кресла. Одной рукой он потер пульсирующий член, а другой нажал "сохранить" и бросил файл в папку, помеченную простым "X". Но не успел Роб сделать это, как раздался внезапный резкий стук в дверь.

- Ммм, минутку, - неловко проворчал он, бросая коробку с салфетками на край стола и торопясь скрыть свой стояк в штанах. Он неприятно шатался. Судьба имела обыкновение быть жестокой. Мужское достоинство Роба было большим, несмотря на его худощавое телосложение. Он был одарен членом, 10-дюймовым и с толстым мясистым стволом. К сожалению, отсутствие навыков общения с людьми оставляло ему мало возможностей использовать его. Не раз он смотрел на себя в зеркало и напевал несколько саркастических нот из известной песни об иронии.

Его руки немного дрожали, когда он встал из-за стола и засунул свой член за пояс штанов. Головка его ствола доходила до пупка. Он стянул рубашку, пока она не закрыла его агрегат.

Это было не очень здорово. Контур все еще проступал сквозь его одежду. Он вздохнул. Ему не приходилось прилагать таких усилий, чтобы скрыть тот факт, что он мастурбировал, с тех пор, как он был ребенком, живущим дома, и его родители прерывали его по той или иной причине.

Стук повторился, на этот раз более настойчиво.

Он надеялся, что это просто домовладелец или парень из техобслуживания, сообщивший ему о отключении воды.

Но когда он глянул в глазок, то увидел Келси. Его сердце подпрыгнуло. Его первым инстинктом было чувство самосохранения. Он написал о ней грязную историю, и каким-то образом она узнала и пришла сюда, чтобы дать ему пощечину, или унижить его, или назвать его подонком. Он сделал что-то не так, и теперь у него были неприятности. Он будет унижен и смущен, и ему придется принести извинения поверх извинений, прежде чем уйти в какую-нибудь дыру, чтобы дожить свои жалкие деньки.

Нет, это было глупо. Она никак не могла узнать.